

ращать архитектурно-историческое наследие в деньги. У нас же оно лишь «требуется» денег. И власть, и бизнес могут научиться извлекать и доходы, и политический капитал из иркутского исторического архитектурного наследия, при этом не уничтожая, а сохраняя, реконструируя, ревалоризируя его.

Литература

1. Иркутск деревянный. Альбом-путеводитель / Фото И. Бержинского, текст Л. Басиной, А. Гарашенко, И. Калининой, Е. Ладейщиковой. – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2010. – 160 с., С. 12.

М.Г. Меерович, г. Иркутск

СТИЛИ ДЕКОРА ДЕРЕВЯННЫХ ИРКУТСКИХ ДОМОВ

Деревянный декор иркутских домов имеет шесть стилей: 1) «сибирское барокко», 2) классицизм, 3) восточный, 4) модерн, 5) «необъяснимые формы», 6) «древнерусский языческий».

«Сибирское барокко»

Обычно, когда пишут о «сибирском барокко» (именуемом иногда московским, нарышкинским или украинским), приводят в пример Крестовоздвиженскую церковь – подлинный шедевр сибирского культового зодчества (рис. 1). Но очень мало, практически ничего не пишут об огромном количестве деревянных иркутских домов, фасады которых украшены деревянными наличниками, представляющим собой две встречные волюты и центральный элемент – акротерий, выполненные в технике объемной резьбы (рис. 2).

Рис. 1. Иркутск. Крестовоздвиженская церковь

Рис. 2. Иркутский деревянный декор. «Сибирское барокко»

Классицизм

«Деревянный классицизм» – стиль, имитирующий в дереве формы каменной архитектуры классицизма (рис. 3). Характерный признак деревянного классицизма – горизонтальное членение поля стены за счет карниза с отделением верхней части в виде фриза. Эти элементы классицистической ордерной архитектуры, скорее всего, были привнесены в Иркутск в первой половине XIX в. образцовыми проектами жилых и общественных зданий. Все они выполнялись в дереве (рис. 4а). В частности, триглыфы представляли собой деревянный брусок с 2–4 неглубокими бороздками, со скошенными углами, на котором ниже полочки располагались 4–5 деревянных объемных треугольников, обозначающих (имитирующих) «капли» (рис. 4б). Характерной чертой является то, что в деревянном иркутском классицизме разрыв между триглыфами далек от классицистических образцов – расстояния между ними в 5–6 раз больше, чем в обычной каменной ордерной схеме.

Рис. 3. Пример иркутского деревянного декора, имитирующего формы каменной архитектуры (ул. Декабрьских Событий, 52)

Рис. 4. а) Кронштейны иркутского деревянного классицизма (фотография автора);
 б) Деревянный триглиф. Ул. К. Либкнехта, 31 (фотография В. Асманкиной)

Восточный стиль

Восточный стиль в своих художественных формах несет явные черты бурятской орнаменталистики (рис. 5).

Модерн

Стиль модерн в Иркутске представлен в дереве всего лишь в нескольких отдельных примерах. Он не представляет собой массового явления, подобного иным вышеперечисленным стилям (рис. 6).

Рис. 5. а) Бурятская орнаменталика как прототип стилистики элементов иркутского декоративного декора; б) Иркутский деревянный декор. Восточный стиль (ул. Марата, 41);
 в) Восточные мотивы в иркутском деревянном декоре

Необъяснимые формы

К отдельной стилистической группе следует отнести все те разнообразнейшие разновидности декоративного убранства деревянной гражданской архитектуры Иркутска XIX в., которые не нашли пока внятного разьяснения своего происхождения. Но, несом-

Рис. 6. Иркутский деревянный декор. Модерн (ул. Профсоюзная, 87)

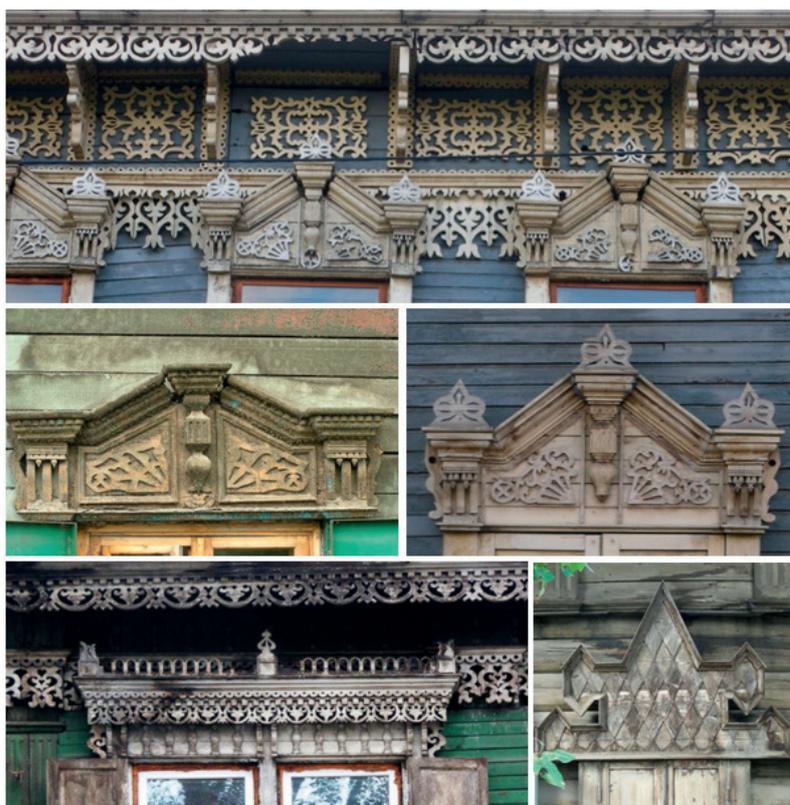

Рис. 7. Примеры необъяснимых форм декора иркутских деревянных зданий:
а) ул. Иосифа Уткина, 6б; б) ул. Карла Либкнехта, 19; в) другие примеры

ненно, представляют собой яркое и необычное художественное явление, ожидающее обобщения, систематизации и углубленного изучения (рис. 7)

«Древнерусский языческий» стиль

Название «древнерусский языческий стиль» условно. Оно указывает на присутствие в деревянном орнаменте иркутских домов магико-символических элементов, описанных Б.А. Рыбаковым в его трудах «Язычество древних славян» (1981) и «Язычество древней Руси» (1987). Этот стиль декора отражает обрядно-мифологические представления наших предков, связанные с земледельческим культом. Он содержит архаические знаки солнца, воды, семян, поля, прорастающих растений и т.п. Все они объединены в единую смысловую систему и предстают перед нами в логически упорядоченном виде (рис. 8).

Рис. 8. а) Иркутский деревянный декор. Древнерусский языческий стиль;
б) Знаки солнца на наличнике дома (ул. Марата, 62); в) Примеры, наиболее полно воплощающие схему обережного аграрно-магического декора окна (ул. Карла Либкнехта, 120. Уничтожен в августе 2011 г. финансово-строительной корпорацией «Новый город»)

Следует также подчеркнуть особенность декоративного убранства иркутской деревянной гражданской архитектуры – сочетание нескольких стилей: двух-, трех и более (рис. 9).

Магико-обережный орнамент покрывает крыльца и двери иркутских домов XIX в. (рис. 10), отгоняя злых духов. Но он не способен защитить от современных демонов обогащения. Ценность декоративного убранства фасадов деревянных домов не способна перевесить стоимость земли под ними. В конфликте денег и культуры, деньги оказываются сильнее.

Сегодня деревянные исторические дома в Иркутске находятся в ужасном техническом состоянии. Они являются трущобами в полном смысле этого слова: лишены воды,

Рис. 9. Примеры объединения двух стилей: а) древнерусский растительный орнамент, включенный в объемлющий классицистический декор (ул. Карла Либкнехта, 24); б) классицизм и “сибирское барокко” (ул. Ударника, 5);

Рис. 10. Магико-обережный орнамент в иркутском деревянном декоре.

канализации, отопления. Но причина этой трущобности скрыта в советской жилищной политике. До революции подобные дома были вполне благоустроенными. Часто они были обеспечены и теплым туалетом, и водой, и «внутренней канализацией» (выгребной ямой под домом), особенно в центре. В некоторых были даже ванны и раковины. Они представляли собой нормальное благоустроенное жилье. Но после того как в соответствии с советской жилищной политикой в эти индивидуальные дома коммунально были «понапиханы» новые жильцы, а прежние хозяева оказались лишены каких-либо прав в распоряжении недвижимостью, исчезла всякая персональная ответственность и попечение о домостроениях. Мгновенно все пришло в ветхость и непригодность. Невольно советское государство оказалось перед необходимостью принять на себя гигантскую обузу – поддержание этих домов в нормальном техническом состоянии. И в течение всего периода существования советской власти эта обуза была крайне ей

неприятна; она старалась максимально, пользуясь любым поводом, эту деревянную застройку уничтожить.

Обузой она остается и сегодня. Современная муниципальная власть с удовольствием раздает территорию неблагоустроенной исторической деревянной застройки инвесторам, претендующим на участки земли в центре города, вменяя им в обязанность расселение, живущих в этих трущобах людей. Иногда этих людей действительно, расселяют, иногда выжигают, иногда избавляются от них каким-то иным способом ... Но итог один – историческая среда безвозвратно гибнет, а городская среда теряет свое уникальное лицо, свой неповторимый облик, свою идентичность.

В.И. Царев, В.В. Царев, г. Красноярск

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РАЙОНЕ ПЕРВООЧЕРЕДНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИАНГАРЬЯ

В начале XXI в. на территории Центральной Сибири началось осуществление крупных инвестиционных проектов, в частности, возобновилось строительство Богучанской ГЭС. Реализация планов нового этапа индустриализации региона влечет за собой значительные природообразующие мероприятия, в результате которых создается угроза разрушения памятников истории и культуры, в том числе исчезновения объектов архитектурного наследия. Например, в зону затопления водохранилища Богучанской ГЭС на территории Кежемского района Красноярского края, по официальным данным, попадает более 140 принятых под государственную охрану и вновь выявленных объектов археологического наследия, а также четыре памятника истории и культуры. Объекты деревянного зодчества культового, жилого и хозяйственного назначения в ангарских старожильческих селениях до настоящего времени остаются мало изученными. В материалах схемы территориального планирования промышленного района «Нижнее Приангарье» (РГНИиПИурбанистики. СПб. 2012) проектировщики настоятельно указывают на то, что мероприятия по инвентаризации объектов культурного наследия и их распределению по ведомствам различного уровня должны быть проведены в рамках специализированной работы.

В данной статье изложены результаты ознакомительного исследования старожильческих селений, расположенных на территории первоочередного промышленного строительства – Кодинского промышленного узла. По проектным прогнозам, эти селения – Сыромолотово, Чадобец, Заледеево и Климино, основанные в XVII в., должны войти в объединенную структуру будущего города Кодинска.

Уникальной особенностью рассматриваемых сел и деревень является то, что в их застройке сохранились объекты деревянного зодчества, возведение которых можно датировать первой половиной XIX в. и более ранним периодом. Крестьянские усадьбы, состоящие из построек жилого и хозяйственного назначения, сохранили до сегодняшних дней элементы плотнического мастерства более двухсотлетней давности (рис. 1).

Срубы многих жилых домов и амбаров выполнены древним надежным приемом врубок с выпуском концов бревен за плоскость стены (с остатком), а кровля их зачастую имеет безгвоздевую (самцовую) конструкцию, отличающуюся срубными треугольными